

RU

Становление жанра паралитургического песнопения и глубинные характеристики текста (на примере немецкой католической гимнографии)

Корышев М. В.

Аннотация. Статья посвящена изучению развития жанра немецкого католического паралитургического песнопения. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые было установлено, что схожие черты обнаруживают не коллекции, следующие друг за другом во времени, а коллекции, не соположенные по этому признаку. В работе были исследованы количественные характеристики сложности гимнов, сгруппированных по культурно-историческим периодам. В ходе исследования были использованы количественные метрики, применяемые для оценки сложности текста (индекс Флеша, коэффициент лексического разнообразия текстов, средняя длина слов и предложений в текстах, среднее количество в предложении лексем разной частеречной принадлежности), а также методы корпусного анализа. Результаты анализа показали, что первое издание “Gotteslob” опирается на традиции историзма второй половины XIX века, когда в культуре и искусстве господствовали грюндерство и вильгельминизм, а гимнография второй половины XIX века, в свою очередь, подхватывает традиции барочно-маньеристских паралитургических песнопений, тогда как второе издание дает картину смены парадигм, за которой стоят культурно-исторические сдвиги в немецком обществе от реставрационного консерватизма послевоенной Германии к квазидемократическим настроениям современности.

EN

Formation of the paraliturgical chant genre and the deep structural characteristics of texts (based on the example of German Catholic hymnography)

M. V. Koryshev

Abstract. This article examines the development of the genre of German Catholic paraliturgical hymnody. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, it has been established that similarities are found not among collections that follow one another chronologically, but rather among collections that are not aligned by this criterion. The study investigates quantitative characteristics of hymn complexity grouped by cultural-historical periods. The research employed quantitative metrics used to assess textual complexity (the Flesch Index, the coefficient of lexical diversity, average word and sentence length in the texts, and the average number of tokens of different parts of speech per sentence), as well as corpus analysis methods. The results of the analysis show that the first edition of “Gotteslob” draws on the historicist traditions of the second half of the 19th century, a period when Gründerzeit and Wilhelminism dominated culture and art. Hymnography of the second half of the 19th century, in turn, adopts the traditions of Baroque-Mannerist paraliturgical hymns, whereas the second edition reveals a paradigm shift, underpinned by cultural-historical transformations in German society – from the restoration conservatism of post-war Germany to the quasi-democratic sensibilities of the present day.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что созданные в настоящее время реконструкции истории жанра церковной гимнографии лишь повторяют модели линейного развития историко-культурного и литературного процессов без учета прикладного характера этого жанра, поэтому представляется необходимым найти иные подходы к описанию истории паралитургической гимнографии, а также предложить инструменты валидации предлагаемой модели с помощью методов доказательной лингвистики.

Обращение к воссозданию генезиса немецкого католического церковного гимна при помощи количественных методов оправдано тем, что сопоставляемые массивы текстов представлены определенными историко-культурными эпохами, выделение которых принимается и историей литературы (Историко-литературный процесс, 1974). Упомянем идеи И. Г. Неупокоевой (1976, с. 331-347) о критериях периодизации истории всемирной литературы; историко-хронологический принцип, принятый в истории всемирной литературы (История всемирной литературы, 1983, с. 10-11), а также построенную на тех же основаниях всеобщую историю искусств (Всемирная история искусств, 1956, с. 5-6).

Основная гипотеза исследования сводится к тому, что этот жанр развивался нелинейно, его становление зависело на макроуровне от широкого социокультурного и политического контекста соответствующей эпохи, актуальных движений мысли в сфере пастырского и литургического богословия наряду с ключевыми событиями церковной жизни и от историко-литературного фона, а на микроуровне – от специфики видения песенного материала различных эпох редакционными коллективами соответствующих сборников, на настроения которых влияли вышеупомянутые факторы. Поскольку традиционный филологический подход нацелен на поэтапное рассмотрение текстового материала от более раннего этапа к последующему, для проверки гипотезы были выбраны количественные методы, дающие возможность такого анализа текстов, который исключил бы навязывание эвристических шаблонов при создании адекватной истории жанра.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- 1) проанализировать количественные данные, полученные при анализе корпуса примеров;
- 2) сопоставить количественные характеристики отдельных текстовых коллекций друг с другом с целью выяснения степени их близости/отдаленности по определенному параметру с качественной интерпретацией этих данных;

- 3) на основании полученных частных данных дать общую картину степени сходства/различия между коллекциями с целью подтверждения или опровержения гипотезы исследования.

Для решения обозначенных задач был создан корпус текстов, в который вошли снабженные разметкой католические паралитургические песнопения, что в качестве следующего шага позволило перейти к исследованию количественных показателей, характеризующих гимнографическую поэзию, с целью проверки гипотезы исследования.

Материалом исследования послужили общенемецкие части ("Stammteil") двух изданий молитвослова "Gotteslob" («Хвала Богу»). Следует оговориться, что этот молитвослов не охватывает гимнографическую традицию немецкоязычной католической Швейцарии и следующих этой традиции немецкоязычных общин современной Франции.

В ходе работы над корпусом текстов были учтены следующие обстоятельства. Во-первых, существуют большие общенациональные корпуса, которые, как правило, ориентированы на современные тексты, однако произведения интересующего нас жанра учтены в них непоследовательно. Во-вторых, созданы специальные корпуса исторических текстов, в том числе коллекции латинской церковной гимнографии; но поскольку они не учитывают немецкую паралитургическую традицию, эти коллекции являются лишь вспомогательным инструментом для нужд нашего исследования. В-третьих, предприняты попытки обобщения материала в рамках интересующего нас жанра: с одной стороны, это многотомные коллекции немецкоязычных церковных песнопений, уходящие корнями в германистику XIX века; во-вторых, своего рода аналоговым корпусом может считаться обширное собрание песенников Майнцского гимнографического архива, однако оперировать этим материалом в силу его аналогового характера затруднительно, поэтому извлекаемые данные носят случайный характер и иллюстрируют гипотезу, а не служат целям ее доказательства; получить же точные количественные данные практически невозможно. Таким образом, нами была предпринята первая попытка создания корпуса немецкоязычной гимнографии от ее зарождения до наших дней.

С учетом богатства гимнографической традиции и необходимости сосредоточиться на ее генезисе представляется целесообразным ограничиться изучением живой традиции паралитургической гимнографии, т. е. традиции, продолжающей существовать в пастырско-литургической практике немецкоязычной католической церкви. Эта традиция зафиксирована в двух изданиях сборников "Gotteslob" («Хвала Богу»), являющихся среди прочего собраниями использующихся в пастырско-литургической практике песнопений немецкоязычной католической церкви Германии, Австрии, Люксембурга и Южного Тироля: первое издание после ряда подготовительных публикаций вышло в 1975 году (далее – GL 1975) (Gotteslob, 1975), в 2013 году вышло второе издание (далее – GL 2013) (Gotteslob, 2013), сменившее в церковном обиходе предыдущее. Однако то обстоятельство, что поколение, воспитанное на традиции первого издания, принимает участие в приходской жизни и сейчас и песнопения второго издания не полностью освоены в литургической практике, заставляет учитывать в работе оба издания, так как в литературно-историческом плане последнее издание дает образ современного состояния гимнографической традиции, тогда как первое издание позволяет увидеть взаимосвязи, существующие в церковной жизни в настоящее время. Поскольку "Gotteslob" не используется в литургической практике немецкоязычной католической Швейцарии, а также тех стран, которые следуют швейцарской практике паралитургической гимнографии (Лихтенштейн, архиепархия Страсбурга и епархия Меца во Франции), то необходимо отметить, что эта литургическая традиция не анализируется в рамках настоящего исследования уже в силу ее сопряженности с кальвинистской гимнографической традицией. Общий объем корпуса составляет 41 596 слов. Таким образом, по сравнению с данными, представленными в докладе

на VI Международной конференции по вычислительной лингвистике (Khokhlova, Koryshev, 2024), объем корпуса был дополнен GL 2013, что дает возможность говорить об актуальных тенденциях. Кроме того, поскольку целью является изучение общей для немецкоязычного католического пространства традиции (разумеется, за исключением Швейцарии и примыкающих к ней в литургической практике стран), то предметом анализа стали песнопения только общей части (“Stammteil”) сборника “Gotteslob” без региональных приложений, содержащих песнопения, используемые в отдельных епархиях или церковных провинциях. Таким образом, на первом этапе обработки текстов в корпус были включены песнопения, созданные в период от Средневековья до 1973 года, на втором этапе он был дополнен песнопениями, вошедшими во второе издания и отсутствовавшими в первом. Необходимо отметить, что в корпус были включены именно авторские паралитургические песнопения (“Kirchenlieder”), переводные тексты проприя и ординария мессы (“Gesänge”) не учитывались как не относящиеся к анализируемому жанру. Тексты прошли следующие стадии обработки: после предварительного этапа подготовки данных была выполнена метатекстовая разметка с последующими токенизацией и лемматизацией, морфологический анализ был проведен изначально автоматически при помощи инструмента Stanza (Qi, Zhang, Zhang et al., 2020), впоследствии была проведена доработка материалов вручную для устранения непоследовательностей.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области цифровой филологии, формулирующие идею данных в гуманитаристике в сопоставлении с понятием данных в компьютерных науках и определяющие направления культуральных исследований в цифровой филологии (Антопольский, Бонч-Осмоловская, Бородин и др., 2023), а также вводящие литературный текст в горизонт исследовательской компетенции этого направления (Paige, 2021). В сфере культуральной истории – работы, посвященные раскрытию внутренних закономерностей развития этой области знания (Бёрк, 2015), методологии применения диалектического метода к культурным феноменам (Иглтон, 2012), а также разработке и дифференциации терминологического аппарата этой стремительно развивающейся дисциплины (Маловичко, 2014) в контексте системы современной культурологии (Daniel, 2006; Green, 2008). В литургике – работы по богословию таинств (Adolf, Haunerland, 2018), труды, описывающие понятийный аппарат этой области теологического знания (Nadolski, 2006), исследований по истории католического богослужения (Bärsch, 2015), а также работы, вводящие историко-литургическую тематику в сферу интересов культуральной истории (Bärsch, Kranemann, 2018a; 2018b) и истории литературы (Bieringer, 2023).

В практике доказательной филологии активно используются количественные (статистические) методы, позволяющие формализовать анализ языковых данных. Применение квантитативных подходов обусловлено прежде всего необходимостью выявления скрытых закономерностей и, как уже отмечалось, объективизации экспертных оценок. Количественные методы можно разделить на несколько групп в зависимости от сопоставляемых признаков оцениваемых объектов (к примеру, могут оцениваться черты сходства, тогда в этом случае определяются черты сходства как между самими объектами, так и между их группами; еще одной возможностью является оценка черт различия – в этом случае используются оценки наблюдаемых и ожидаемых количественных данных, а также выраженные в числовых показателях оценки степени расхождения текстов), отдельного внимания заслуживают методы определения степени сложности текстов. Количественные методы расширяют возможности филологического анализа, дополняя его и позволяя, во-первых, проводить объективное сравнение текстов по множеству параметров, а во-вторых, выявлять статистически значимые закономерности. Перспективным представляется синтез квантитативных и качественных подходов, который и будет применен в нашем исследовании.

В работе используются методы оценки сложности текстов, которые: а) приняты в квантитативной лингвистике; б) дают на материале исследуемых коллекций статистически значимый результат (Flesch, 1948; Ure, 1971); в) основываются на таких метриках, как индекс Флеша, коэффициент лексического разнообразия текстов (type-token ratio, TTR), средняя длина слов и предложений в текстах, среднее количество существительных, прилагательных и глаголов в предложении. Поскольку квантитативные показатели исследуются на основе корпуса литургических текстов, в работе применяются методы корпусного анализа.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в чтении курсов по истории мировой литературы, католической литургике, истории немецкой культуры и церковной музыки.

Обсуждение и результаты

Исследование жанра предполагает выделение определенных периодов на пути его становления, при этом очевидно, что соответствующие периоды должны характеризоваться не просто временными рамками, пусть даже и соотношенными с какими бы то ни было внетекстовыми явлениями социально-политической и социокультурной истории, – тексты выделяемых периодов должны характеризоваться внутренней однородностью, которая для нужд филологического исследования должна описываться с использованием литературоведческих и лингвистических критериев. К критериям первой группы относятся общность композиционных принципов, лежащих в основе этих текстов, сходство закономерностей использования средств художественной выразительности и ритмико-строфических форм и т. п., в то время как вторая группа будет представлена такими количественными показателями, как, к примеру, частоты лексем и частей речи или же длина текста. Если опираться на возможности доказательной филологии, то можно исходить из того, что есть характеристики текстового материала, которые варьируются с течением времени в зависимости от тех или иных внетекстовых причин, однако их статистически значимое изменение дает возможность выделить отдельные периоды

истории жанра, когда тексты, относимые к этому периоду, демонстрируют значительное сходство по этим характеристикам. В настоящем исследовании паралитургические песнопения анализируются по показателю их сложности. Этот параметр заслуживает специального внимания уже потому, что есть целый ряд способов для его оценки (например, индекс Флеша или коэффициенты лексического разнообразия текстов), и если данные, полученные при анализе параметра сложности по этим метрикам, совпадут, то можно считать подтвержденной и гипотезу выполненного в рамках настоящей работы исследования, сводящуюся к предположению, что для текстов одного жанра будет характерен определенный усредненный показатель сложности. Количественные значения отдельных показателей, выходящие за пределы диапазона (не превышающего полуторный межквартильный размах относительно значений первого и третьего квартилей соответственно), нуждаются как в историко-литературном комментарии, так и в объяснениях.

Полученные результаты в целом свидетельствуют о следующем. Согласно четырем показателям (средняя длина предложения, среднее количество существительных в предложении и в тексте, среднее количество прилагательных в тексте) наблюдаются выбросы за пределы первого и третьего квартилей. Значения, полученные для шести оставшихся показателей, можно охарактеризовать в целом как однородные. Обратимся к результатам, продемонстрированным каждой из метрик отдельно.

Согласно показателю Флеша, наиболее простыми для восприятия являются тексты GL 1975, которые возникли в периоды грюндерства и неогрюндерства. Некоторой сложностью отличаются произведения, принадлежащие барочно-маньеристской традиции и введенные в общую часть GL 2013 из числа ранее не использовавшихся в этой части GL песнопений. Таким образом, данные анализа показывают, с одной стороны, подхват грюндерской традиции в послевоенной гимнографии, что дополнительно подтверждает тезис о неогрюндерской литературно-эстетической ориентации круга авторов, давших тексты для GL 1975, и, как следствие, о неогрюндерском характере процесса «изобретения традиции» анализируемого жанра, а с другой стороны, осложненные тексты Реформации и барокко образуют противоположный полюс напряженности в силу стилистической ориентированности авторов этого периода на преимущественное использование осложненных синтаксических структур.

Наименьшим лексическим разнообразием отличаются тексты, вошедшие во второе издание GL: современные тексты, созданные в 1980-е гг. и позже, а также послевоенные тексты, как отобранные специально для общей части GL 2013 из не использовавшегося прежде гимнографического материала, так и заимствованные из общей части GL 1975 для включения во второе издание. Движение к простоте и ясности является важной стилистической чертой, обозначившейся в описываемый период и впоследствии закреплённой литургической практикой после реформы римского обряда, предпринятой Павлом VI в осуществление идей Второго Ватиканского собора. Послевоенные тексты отличаются от песнопений, созданных в I половине XX века литургическим движением (тексты первой половины века лексически разнообразнее послевоенных текстов).

Если же обратиться к лексически наиболее разнообразным текстам, то на передний план выходят тексты Реформации и барокко. Лексическое разнообразие и, следовательно, лексическая избыточность – частное проявление барочно-маньеристской избыточности, служащей для словесного воплощения такой ведущей тенденции стиля этой эпохи, как декоративная изобразительность: не случайно значительное лексическое разнообразие этих текстов коррелирует с таким показателем, как насыщенность текста прилагательными.

Что же касается такого показателя, как средняя длина слова, то его сравнительно небольшие значения на протяжении всех исследуемых периодов подводят к выводу о нераспространенности в текстах сложных слов, что можно объяснить стремлением сделать песнопения проще как для восприятия, так и для исполнения. В певческом исполнении сложные слова трудны ввиду отсутствия возможности для вдоха. Таким образом, использование индивидуально-авторских сложных слов затрудняет и восприятие, и исполнение музыкального произведения, что обусловлено в первом случае психолингвистическими, а во втором случае – фоническими причинами.

Переходя к анализу средней длины предложения, отметим, что значительно длиннее в среднем оказываются предложения периодов Реформации и барокко, образующие маньеристско-барочный континуум. Важно, что данные выбросы фиксируются только для двух из шести коллекций, относящихся к этим двум периодам: это новые тексты, подобранные редакцией второго издания GL из материалов, ранее в общей части не встречавшихся. Динамизм маньеризма и репрезентативность барокко с их изобразительной силой достигаются за счет обращения к параллелизации синтаксической структуры в сочетании с использованием антитезы и хиазма на фоне выразительной избыточности текста и его перегруженности деталями: в этих условиях увеличение длины предложения является необходимым средством для развертывания как параллельных, так и антитестических синтаксических конструкций, служащих своего рода матрицей для удержания композиции избыливающего амплификациями содержания высказывания и – шире – маньеристского и барочного текста.

Анализ среднего количества существительных в предложении продемонстрировал два выброса: во-первых, в коллекции барочных текстов, впервые появившихся в общей части в GL 2013; во-вторых, в коллекции средневековых текстов, вошедших в GL 1975 и не включенных в общую часть второго издания. Можно с уверенностью говорить о наличии корреляции между средней длиной предложения и насыщенностью предложений существительными: насыщенность коллекций субстантивными словами – не столько самостоятельная стилистическая черта, сколько показатель, производный от маньеристско-барочного стремления к избыточности, требующей многословия, которое, в свою очередь, выражается в обращении к контекстным синонимам и, в конечном счете, к построению образов-аллегорий.

Отдельно следует отметить разброс показателей для средневековых текстов: между двумя коллекциями GL 1975 отличие превышает 1,6 раза, так что средневековые тексты GL 2013, которые все заимствованы из общей части первого издания GL, в 1,6 раза беднее существительными, чем те тексты, которые были

отклонены в ходе работы над вторым изданием GL. Это обстоятельство еще раз подтверждает сказанное о специфике развития исследуемого жанра: гимнографическая традиция развивается не последовательно-линейно, а «изобретается» в определенные этапы своего существования в силу влияния широко понимаемого историко-культурного и общественно-политического контекста.

Такой показатель, как среднее количество глаголов в предложении, не претерпевает значительных изменений на протяжении истории исследуемого жанра. Степень насыщенности текстов глаголами является не самостоятельной стилистически значимой величиной, а представляет собой показатель, прямо пропорциональный средней длине предложения в словах. Данные анализа текстов показывают, что средневековые тексты, представленные только в общей части GL 1975, содержат в 1,6 раза меньше глаголов, чем тексты, включенные во второе издание, однако этот факт не является самоценным, так как эти значения, в общем, коррелируют с показателями, приведенными для существительных в этих текстовых коллекциях.

Относительно среднего количества прилагательных в предложении обнаруживается насыщенность прилагательными барочных и маньеристских текстов. Наибольшую частотность демонстрируют тексты, специально подобранные для второго издания GL из числа не использовавшихся в общей части GL 1975 песнопений: редакция дополнительно подыскивает такие тексты этих эпох, которые в полной мере соответствовали бы представлениям об эталоне маньеристско-барочного вкуса, тогда как насыщенность текстов этих же периодов в коллекциях GL 1975 значительно ниже. Если в GL 1975 наблюдалась преемственность в частоте использования прилагательных между предвоенными и послевоенными текстами, что обусловлено, в общем, общностью авторского коллектива, дающего единство коллективного стиля, то подборка новых текстов для общей части GL 2013 характеризуется значительно большей насыщенностью текста прилагательными (в среднем рост составляет два раза).

Заключение

Проведенное исследование подводит нас к мысли, что созданный для нужд настоящего исследования корпус текстов не является самоцелью: только он позволяет охватить живую традицию немецкоязычной католической паралитургической гимнографии, поскольку этот жанр в силу его прикладного характера не может рассматриваться исключительно в линейной перспективе от старого к новому уже в силу того, что для него огромное значение имеет «изобретение традиции» (Hobsbawm, Ranger, 1992), т. е. внетекстовые и внелитературные силы, которые определяли его судьбы на всем протяжении его истории от Средневековья до наших дней. Важно отметить, что в этой традиции, по крайней мере, в редакции GL 1975 большинство текстов – это произведения, созданные специально для этого сборника, стилизованные, однако, под песнопения, освященные временем, так что можно говорить о мультипликации этой традиции (отметим, что подобный подход был выбран при работе над гимнографическим материалом немецкоязычной версии литургии часов (Stundenbuch, 1978-1980)).

Между коллекциями, по которым сгруппированы тексты отдельных историко-культурных и литературных эпох, нет последовательной линейной зависимости или, говоря иначе, преемственности. Предварительный анализ показал, что GL 1975 опирается на традиции историзма второй половины XIX века, когда в культуре и искусстве господствовали грюндерство и вильгельминизм, а гимнография второй половины XIX века, в свою очередь, подхватывает традиции барочно-маньеристских паралитургических песнопений. Таким образом, можно считать установленным, что GL 1975 является выразителем реставрационных настроений в послевоенной Германии. Кроме того, отметим в завершение, что сама традиция модифицируется от GL 1975 к GL 2013: здесь мы имеем дело со сменой парадигм, за которой стоят культурно-исторические сдвиги в немецком обществе от реставрационного консерватизма послевоенной Германии к квазидемократическим настроениям позднейшего периода.

Дальнейшее изучение текстовых коллекций, дополненных, с одной стороны, материалами швейцарско-французской немецкоязычной традиции паралитургической поэзии и, с другой стороны, немецкоязычной гимнографической традиции, представленной в пореформенном бревиарии, общем для всего немецкоязычного пространства, позволит уточнить детали развития этого прикладного литературного жанра и наметить пути развития гимнографической поэзии как литургического, так и паралитургического порядка.

Материалы исследования | Research materials

1. Gotteslob 1975. Katholisches Gebet- und Gesangbuch. Ausgabe für das Bistum Trier. Trier: Paulinus Verlag, 1975.
2. Gotteslob 2013. Katholisches Gebet- und Gesangbuch. Ausgabe für das Bistum Trier. Stuttgart: Katholische Bibelanstalt; Trier: Paulinus-Verlag, 2014.

Источники | References

1. Антопольский А. Б., Бонч-Осмоловская А. А., Бородкин Л. И., Володин А. Ю., Гагарина Д. А., Гришин Е. С., Кижнер И. А., Орехов Б. В., Румянцев М. В., Сметанин А. В. Цифровые гуманитарные исследования: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023.
2. Бёрк П. Что такое культуральная история? М.: Высшая школа экономики, 2015.
3. Всемирная история искусств: в 6 т. / под общ. ред. А. Д. Чегодаева. М.: Искусство, 1956-1966. Т. 1. 1956.
4. Иглтон Т. Идея культуры / пер. с англ. И. Кушнаревой. М.: Высшая школа экономики, 2012.

5. Историко-литературный процесс. Проблемы и методы изучения / под ред. А. С. Бушмина. Л., 1974.
6. История всемирной литературы: в 8 т. / гл. ред. Г. П. Бердников. М.: Наука, 1983-1994. Т. 1. 1983.
7. Маловичко С. И. Культурная история // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014.
8. Неупокоева И. Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа. М.: Наука, 1976.
9. Adolf A., Haunerland W. Grundriss Liturgie. 3. Auflage. Freiburg – Basel – Wien: Herder, 2018.
10. Bärsch J. Kleine Geschichte des christlichen Gottesdienstes. Regensburg: Verlag Friedrich Pustet, 2015.
11. Bärsch J., Kranemann B. Geschichte der Liturgie in den Kirchen des Westens. Münster: Aschendorff Verlag, 2018a. Bd. 1: Von der Antike bis zur Neuzeit.
12. Bärsch J., Kranemann B. Geschichte der Liturgie in den Kirchen des Westens. Münster: Aschendorff Verlag, 2018b. Bd. 2: Moderne und Gegenwart.
13. Bieringer A. Gottesdienst in der Literatur. Entwurf einer kultursensiblen Liturgiewissenschaft (= Pietas liturgica – Studia 26). Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2023.
14. Daniel U. Kompendium Kulturgeschichte – Theorien, Praxis, Schlüsselwörter. 5., durchgesehene und aktualisierte Auflage. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2006.
15. Flesch R. A New Readability Yardstick // Journal of Applied Psychology. 1948. Bd. 32. <https://doi.org/10.1037/h0057532>
16. Green A. Cultural History. Theory and History. Basingstoke – N. Y.: Palgrave MacMillan, 2008.
17. Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
18. Khokhlova M., Koryshev M. A Corpus of Liturgical Texts in German: Towards Multilevel Text Annotation // Proceedings of the Sixth International Conference on Computational Linguistics in Bulgaria (CLIB 2024), Sofia, Bulgaria. Department of Computational Linguistics, Institute for Bulgarian Language, Bulgarian Academy of Sciences, 2024.
19. Nadolski B. Leksykon liturgii. Poznań: Pallottinum, 2006.
20. Paige N. Technologies of the Novel: Quantitative Data and the Evolution of Literary Systems. Cambridge University Press, 2021.
21. Qi P., Zhang Yu., Zhang Yu., Bolton J., Manning Ch. D. Stanza: A Python Natural Language Processing Toolkit for Many Human Languages // Association for Computational Linguistics (ACL) System Demonstrations. 2020. <https://arxiv.org/pdf/2003.07082>
22. Stundenbuch: Die Feier des Stundengebetes für die katholischen Bistümer des deutschen Sprachgebietes. Authentische Ausgabe für den liturgischen Gebrauch. In drei Bänden. Freiburg – Basel: Herder Verlag, 1978-1980.
23. Ure J. Lexical density and register differentiation // eds. G. Perren, J. L. M. Trim, Applications of Linguistics. L.: Cambridge University Press, 1971.

Информация об авторах | Author information



Корышев Михаил Витальевич¹, к. филол. н.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет



Mikhail Vitalyevich Koryshev¹, PhD

¹ St. Petersburg State University

¹ m.koryshev@spbu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.04.2026; опубликовано online (published online): 26.05.2026.

Ключевые слова (keywords): немецкая католическая гимнография; паралитургические песнопения; история жанра; сложность текстов; корпус текстов; German Catholic hymnography; paraliturgical hymns; genre history; textual complexity; text corpus.